

Цзян Шуяо в оцепенении смотрела на золотую заколку в своей руке, теряясь в мыслях. Когда Бай Чжи подошла к ней сзади, она сразу же пришла в себя, сунула заколку в шкатулку и закрыла ее.

Уже почти пора было идти к свекрови с приветствием. Цзян Шуяо собралась с мыслями, встала и пошла в зал Шоунинг. По какой-то причине золотая заколка, которую ей подарил Се Сюнь, постоянно беспокоила ее. Она знала, что заколку подарила ей Линь Гуйфэй, но мысль о том, что она была подарена ей рукой Се Сюня, приводила Цзян Шуяо в замешательство.

Она только достигла входа в зал Шоунинг, когда до ее слуха донесся внезапный шум. Старая госпожа любила тишину, поэтому в зале Шоунинг всегда было тихо. Сегодняшняя ситуация была необычной.

У служанки было странное выражение лица, но когда она увидела приближающуюся Цзян Шуяо, она открыла для нее занавеску. Цзян Шуяо была озадачена, но как только она вошла, то увидела хаос.

Вторая невестка, госпожа Чжоу, стояла на коленях и плакала, рядом с ней на коленях стояла мягкая, тихая женщина, а за ними выстроилась шеренга дрожащих служанок. Лицо старой госпожи было полно гнева. Даже госпожа Сюй, которая привыкла сохранять мягкую и щедрую улыбку, с жестким выражением лица стояла в отдалении.

Сцена была настолько хаотичной, что никто не обратил внимания на вошедшую Цзян Шуяо. Старая госпожа схватилась за грудь и сделала выговор госпоже Чжоу:

- Какой позор! Возмутительно!

Госпожа Чжоу вытерла слезы и с горечью проговорила:

- Мама, вы пытаетесь помочь постороннему?

- Посторонний? - старая госпожа указала на слабую женщину и сказала, - Она носит ребенка моего второго сына.

Цзян Шуяо внезапно протрезвела и прокралась в сторону госпожи Сюй, тихонько спросив:

- Старшая невестка, что происходит?

Во время утреннего приветствия госпожа Чжоу внезапно ворвалась с группой людей, чтобы попросить старую госпожу восстановить справедливость. Госпожа Сюй не могла уйти, и она не могла критиковать личные дела второго дома. Она просто сказала:

- Разве ты не слышала никакого шума за пределами зала? Зачем ты пришла?

- Ну и что? Она никто и звать ее никак! Этого ребенка нельзя оставлять! И она еще хочет подкупить служанок, чтобы они скрыли это от меня. Я что, дура? – госпожа Чжоу опустила носовой платок. Только тогда Цзян Шуяо поняла, что она просто делала вид, что плачет, но в ее глазах не было слез. Она была по-настоящему зла, и ее лицо было полно ярости.

- Не тебе решать, оставлять его или нет! – старая госпожа давно не говорила так громко. Она даже не могла дышать, - Если у нее нет имени, мы дадим ей имя. Чжоу, мой второй сын хорошо с тобой обращался. Я никогда не думала, что ты будешь так ревновать.

Лицо госпожи Чжоу было угрюмым и молчаливым. Как раз когда старая госпожа думала, что ей нечего сказать, она вдруг заговорила. Ее тон уже не был тем мягким и печальным, как она притворялась раньше, она была полна насмешек:

- Я ревную? У кого еще в резиденции гуна Се есть наложницы, кроме второго дома?

Старая госпожа уже давно не видела госпожу Чжоу в таком состоянии. Казалось, она вернулась в то время, когда только что вышла замуж. Она была такой же высокомерной и непримиримой. Во всем ее облике не было ничего, что бы устраивало свекровь.

- Ты все еще говоришь, что не ревнуешь? Долг жены – расширять семью для своего мужа. Хорошо, что Юнь-нян беременна. Ты уже не молода, а все еще ревнуешь и создаешь здесь проблемы.

Острый взгляд госпожи Чжоу упали на Юнь-нян и заставил ту задрожать, отчего она выглядела еще более жалко.

Цзян Шуяо смутилась и потянула госпожу Сюй за рукав, пытаясь улизнуть вместе с ней. Было неуместно прерывать разговор в этот момент, чтобы попрощаться, и госпожа Сюй растерялась, когда вдруг услышала, как служанки снаружи дома приветствуют прибывшего Се Ланга.

Тело госпожи Чжоу напряглось, и она повернулась, чтобы посмотреть на мужа.

Се Ланг был элегантен и красив, как всегда, и его лицо оставалось неизменным перед лицом разыгравшейся хаотической драмы. Сначала он подошел, чтобы помочь Юнь-нян подняться, и тепло сказал:

- Земля холодная, а ты беременна, вставай, - потом он сказал госпоже Чжоу, - Зачем ты пришла к матери?

Госпожа Чжоу никогда не сердилась в присутствии Се Ланга, но сегодня она была нехарактерно холодна:

- Я обсуждала это с тобой бесчисленное количество раз, но ты настоял на том, чтобы принять ее в качестве наложницы, поэтому я пришла искать справедливости у матери.

На лице Се Ланга появилось беспомощное выражение, и он вздохнул:

- Она беременна моим ребенком.

Госпожа Чжоу больше не могла спокойно смотреть на такое выражение его лица. Казалось, что она разочаровалась в нем. Если бы это был любой другой день, она бы встревожилась и немедленно сдержалась. Но сегодня вся скорбь и гнев, которые она копила в себе все эти годы, вырвались наружу.

- Значит, во втором доме мало детей? Ты привел эту женщину из ниоткуда, чтобы играть с ней на цине и сочинять стихи целыми днями, и она, кажется, влюблена в тебя. Если бы это было раньше, я бы определенно стала добродетельной женой и приняла ее, несмотря на боль в сердце. Но сколько уже наложниц на заднем дворе? Ты приводишь их одну за другой. Когда же закончится такая жизнь?

Се Ланг еще собирался ответить, но старая госпожа уже в гневе ударила по столу и строго выругалась:

- Это столица, дом гуна Се, а не северная пустыня Мобэя. Мы не можем терпеть твою самонадеянность!

Госпожа Чжоу была ошеломлена ее криком и спустя долгое время сказала вполголоса:

- После стольких лет я лучше других знаю, что это не северная пустыня Мобэя, - сказав то, что было у нее на сердце, она успокоилась. Больше не глядя на Се Ланга и не обращая внимания на гнев старой госпожи, она поправила волосы и повернулась, чтобы уйти.

Старая госпожа в недоумении посмотрела ей в спину. Похлопывая себя по груди, она сказала:

- Посмотрите на нее, посмотрите на нее. Я с самого начала говорила, что ты не можешь жениться на ней. После стольких лет она совсем не изменилась, она все та же дикая девушка из пустыни. И что с того, что ее отец - генерал? У нее нет хороших манер.

Се Ланг опустил глаза и ничего не сказал.

Женщина по имени Юнь-нян с жалостью посмотрела на Се Ланга. Когда он почувствовал ее пристальный взгляд, он обернулся и успокаивающе улыбнулся ей.

Эта улыбка была такой же нежной, как обычно, но она заставила Цзян Шуяо почувствовать

себя неловко.

По сравнению с серьезным и старомодным старшим деверем, Цзян Шуяо всегда предпочитала нежного как нефрит брата второго брата Се Сюня. В ту ночь, когда она получила наставления от Се Ли и выступила против него, Се Ланг был похож на нежного старшего брата. Впервые она почувствовала доброту незнакомца в доме Се.

Но сейчас, глядя на красивое и изящное лицо Се Ланга, ей было так противно, как будто она съела муху. Несмотря на то, что госпожа Чжоу ей не нравилась, она испытывала к ней сочувствие.

Госпожа Сюй вздохнула с облегчением и поспешно потянула Цзян Шуяо вперед, чтобы попрощаться. Цзян Шуяо последовала за госпожой Сюй из дома, и когда служанки открыли занавеску, она оглянулась. Высокая, как бамбук, фигура и элегантный темперамент Се Ланга смутно напоминали ей Се Сюня.

Она резко протрезвела, отбросила беспорядочные мысли в голове и проворно вышла из дома.

После такого фарса, даже такая достойная и элегантная госпожа Сюй была вынуждена вздохнуть:

- Действительно...

Цзян Шуяо подумала, что она вздыхает по поводу проблем госпожи Чжоу, и ничего не сказала. Госпожа Сюй несколько мгновений смотрела на лицо Цзян Шуяо, а затем внезапно заговорила:

- Я не думаю, что это конец, в эти дни тебе следует реже приходить в зал Шоунинг. Если ты разозлишь свекровь, то будет плохо.

Цзян Шуяо в замешательстве подняла голову и моргнула, ее нежное лицо стало еще более ярким и привлекательным. Госпожа Сюй беспомощно рассмеялась:

- Ты очень сердечный человек, если бы она была такой же, как ты... Ну, не важно.

После того, как они расстались, Цзян Шуяо вернулась в восточное крыло, достала из шкатулки золотую заколку и по какой-то причине почувствовала разочарование. То, что такой спокойный как нефрит Се Ланг оказался столь любвеобильным мужчиной, которых она ненавидела больше всего, было действительно непредсказуемо. Это было так странно.

Но вскоре она перестала беспокоиться. Когда она только вышла замуж и впервые увидела Се Сюня, который был немного похож на Се Ланга, она могла наблюдать за шоу со стороны, не испытывая ни малейшего волнения в сердце, даже если бы Се Сюнь открыл себе гарем.

И эта золотая заколка, очевидно, была подарена ей наложницей Линь, так почему же она была так смущена?

Цзян Шуяо достала золотую заколку и сердито воткнула ее в пучок своих волос. Великолепная золотая заколка подчеркивала ее подвижные брови, открывая ослепительную красоту.

Верно. О чем она думала? Неужели приготовление пищи стало скучным или еда вдруг могла потерять свой вкус?

Она достала письмо от матери и прочитала его. Сквозь это тонкое письмо она, казалось, видела энергичную и способную внешность госпожи Линь.

Госпожа Линь всем сердцем посвятила себя ресторану и написала большое письмо. Она была так взволнована, что ее почерк стал небрежным, от обычной скучности правил не осталось и следа.

- Мама, ты всегда должна быть счастлива, - Цзян Шуяо не могла не рассмеяться в конце длинной речи госпожи Линь, восхваляющей ее дочь.

Женщины не должны попадать в ловушку любви.

Она восстановила свою жизненную силу, прибралась и подумала о новых рецептах.

□

Се Сюнь достал из кармана бесформенную деревянную заколку.

На днях, после того как он подарил Цзян Шуяо золотую заколку, он понял, что подарок от наложницы Линь не может считаться подарком от него. Он просмотрел любовные романы и пришел к выводу, что когда люди влюблены, талантливые ученые обычно дарят нефритовые подвески, а красивые женщины часто дарят носовые платки, вышитые ими лично.

Нефритовый кулон - это такая вещь, которую Цзян Шуяо может купить сама. Поэтому Се Сюнь задумал сам вырезать для нее деревянную заколку. Но что касается вещей, связанных с деревом, Се Сюнь знал только основы плотницкого дела, но резьба по дереву действительно была слишком сложна для него.

Обеспокоенный вид молодого человека заставил Линь Чэна почувствовать себя очень неловко, и он пробормотал:

- Перестань трогать это. Все время трогаешь и вздыхаешь, думаю, таким образом через некоторое время оно превратится в пыль..

- Хех, - Се Сюнь положил деревянную заколку обратно и посмотрел на Линь Чэна, - Ты не понимаешь.

После последнего «примирения» с Цзян Шуяо, Се Сюнь вернулся к своим обычным привычкам: едва освободившись от дежурства он спешил домой, чтобы успеть поесть.

Сегодня, когда он вернулся во двор и увидел, что еда еще не готова, он взволнованно пошел на кухню.

Увидев, что он вошел, Цзян Шуяо спокойно, не говоря ни слова, продолжила нарезать омлет. Се Сюнь не заметил ее ненормальности и уже собирался спросить «что сегодня на ужин», как увидел золотую заколку в ее волосах, и слова застряли у него в горле.

Его сердце стучало как барабан, разум был в суматохе, и он даже не знал, из-за чего нервничает.

Цзян Шуяо с размаху бросила имбирь и чеснок на сковороду, и аромат привел Се Сюня в чувство. Она добавила овощей и обжарила их, пока они не стали коричневыми, затем добавила ростки бобов мунг и рисовую лапшу.

Жареная рисовая лапша очень подходит для еды, когда вы в плохом настроении. Лучше всего летним вечером сесть перед ларьком с едой и съесть одну порцию с прохладным напитком. Все ваши заботы исчезнут в ночи с гладкой, свежей и ароматной жареной рисовой лапшой.

Рисовая лапша изготавливается из риса, который измельчается, смешивается с водой, чтобы получилась паста, затем готовится на пару, охлаждается и нарезается на полоски.

После обжаривания в течение некоторого времени добавляется измельченное яйцо, соль и соевый соус, чтобы приправить лапшу, и, наконец, измельченный зеленый лук, чтобы сделать простое, но ароматное блюдо.

Белая и прозрачная рисовая лапша после обжаривания окрашивается в цвет светлого-коричневого соуса и украшается ростками белой фасоли, зеленым луком и овощами, а также нежным измельченным яичным омлетом, одним своим видом пробуждая аппетит.

Се Сюнь последовал за Цзян Шуяо за дверь, подбирая слюни от большой чашки жареной рисовой лапши. Но когда он дошел до стола, он понял, что что-то не так, почему для него нет тарелок и палочек для еды?

Цзян Шуяо посмотрела на Се Сюня, который привычно сел напротив нее в ожидании своей

еды. Не говоря ни слова, она взяла палочки и начала есть рисовую лапшу.

Свежеприготовленная лапша была еще горячей и исходила паром, а ее текстура была упругой и гладкой, более нежной, чем пшеничная лапша. Цзян Шуяо набрала большую порцию и медленно жевала, наслаждаясь мягкой и гладкой лапшой с легким ароматом риса.

Ростки фасоли освежающе хрустели, яичный омлет был соленым и мягким, а овощи - слегка горьковатыми. Соус очень приятно смешивался с рисовой лапшой. Она положила в рот большой кусок. Жевать было немного трудно, но она чувствовала гладкость рисовой лапши и хрусткость ростков фасоли.

Се Сюнь с недоумением смотрел то на золотую заколку в волосах Цзян Шуяо, то на чашку с ароматной рисовой лапшой, гадая, что она имеет в виду.

Она сердится? Се Сюнь внимательно наблюдал за ее выражением лица, и, похоже, это было правдой.

Он мгновенно вспомнил десятки вещей, которые он сделал неправильно, начиная с холодного отношения к ней, когда она вышла за него замуж, и заканчивая тем, что не поприветствовал ее, когда только что вошел в кухню, и здесь не было места для софистики.

Он быстро подумал о том, с чего ему следует начать извиняться.

После нескольких укусов настроение Цзян Шуяо улучшилось, а когда настроение улучшилось, она чувствовала себя неловко, снова столкнувшись с Се Сюнем.

Что она делает, злясь на него без причины?

Люди говорили, что неразумные поступки - это начало чувств. Цзян Шуяо напряглась и бросила свои палочки для еды.

Се Сюнь был поражен. Он уже собирался извиниться за то, что не дал открыть окно, когда протянул ей золотую заколку, как Цзян Шуяо вдруг сказала:

- Эй, кто-нибудь, добавьте тарелки и приборы.

Се Сюнь сразу почувствовал облегчение. Оказывается, она просто забыла его тарелку и палочки для еды, а он думал, что госпожа Цзян расстроилась.

Цзян Шуяо посмотрела на большую чашку жареной рисовой лапши, которую она уже начала есть перед ним, и подумала, что такой умный человек, как Се Сюнь, должен был догадаться, что сейчас она ведет себя неразумно.

Она слабо сказала:

- Извините, я уже съела немного...

Се Сюнь было все равно, он поставил перед ней свою чашку:

- Все в порядке, все в порядке, - съесть немного еды - это нормально. Кроме того, он привык доедать за ней остатки.

Если бы другие люди посмотрели на него, они бы подумали, что Се Сюнь был холоден и зол, но Цзян Шуяо могла увидеть немного радости на его парализованном лице. Она мгновенно потеряла свой гнев и подняла руку, чтобы отделить половину чашки жареной рисовой лапши для Се Сюня.

Именно в этот момент она вдруг почувствовала, что вместо того, чтобы беспокоиться о том, что Се Сюнь последует по пути своего второго брата, который был излишне любвеобилен, лучше беспокоиться о том, что в один прекрасный день он вдруг утратит свой юношеский метаболизм и наберет вес.

*Жареная рисовая лапша - это традиционная закуска в Гуанчжоу, провинция Гуандун.

<http://tl.rulate.ru/book/43899/2002459>